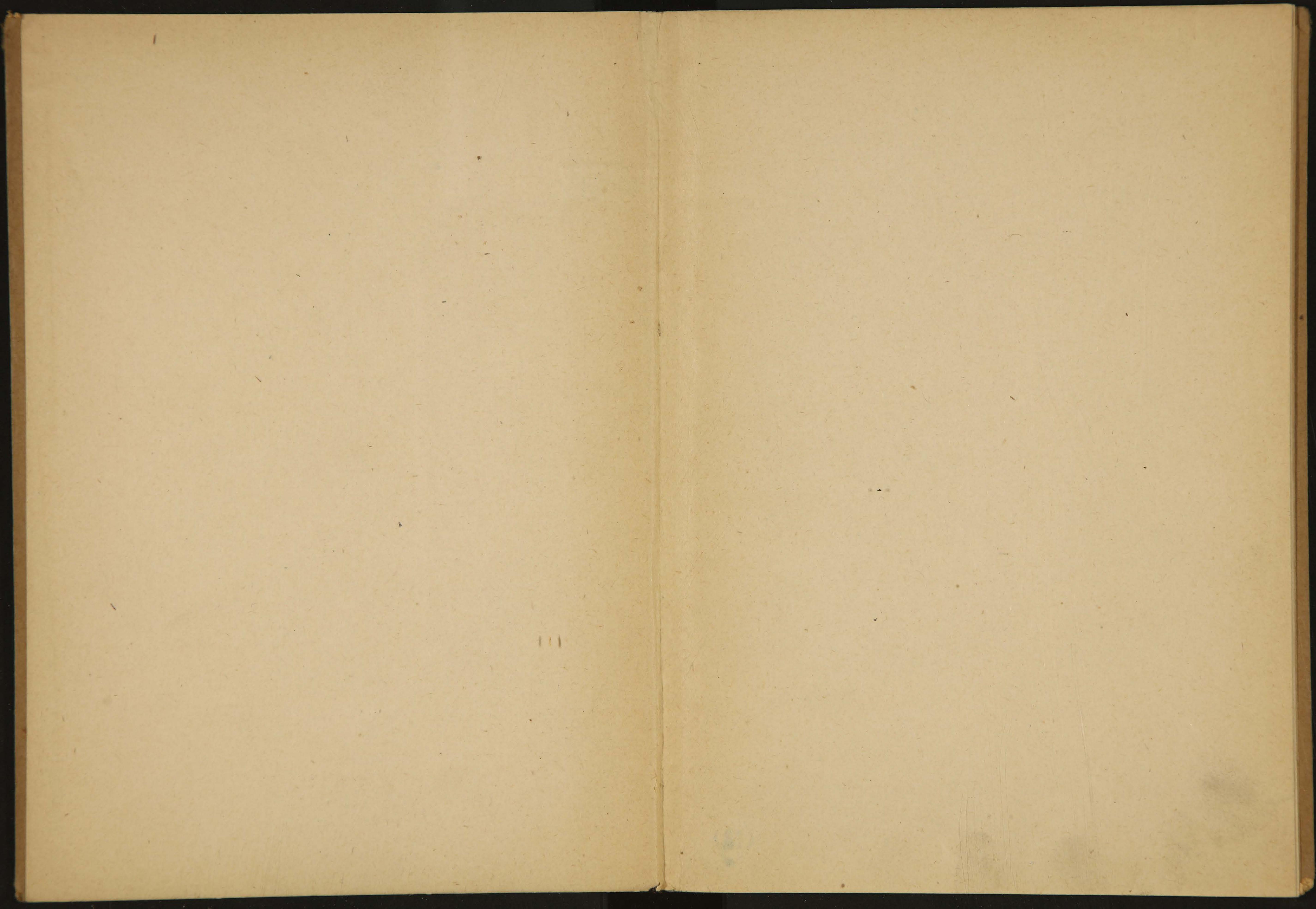
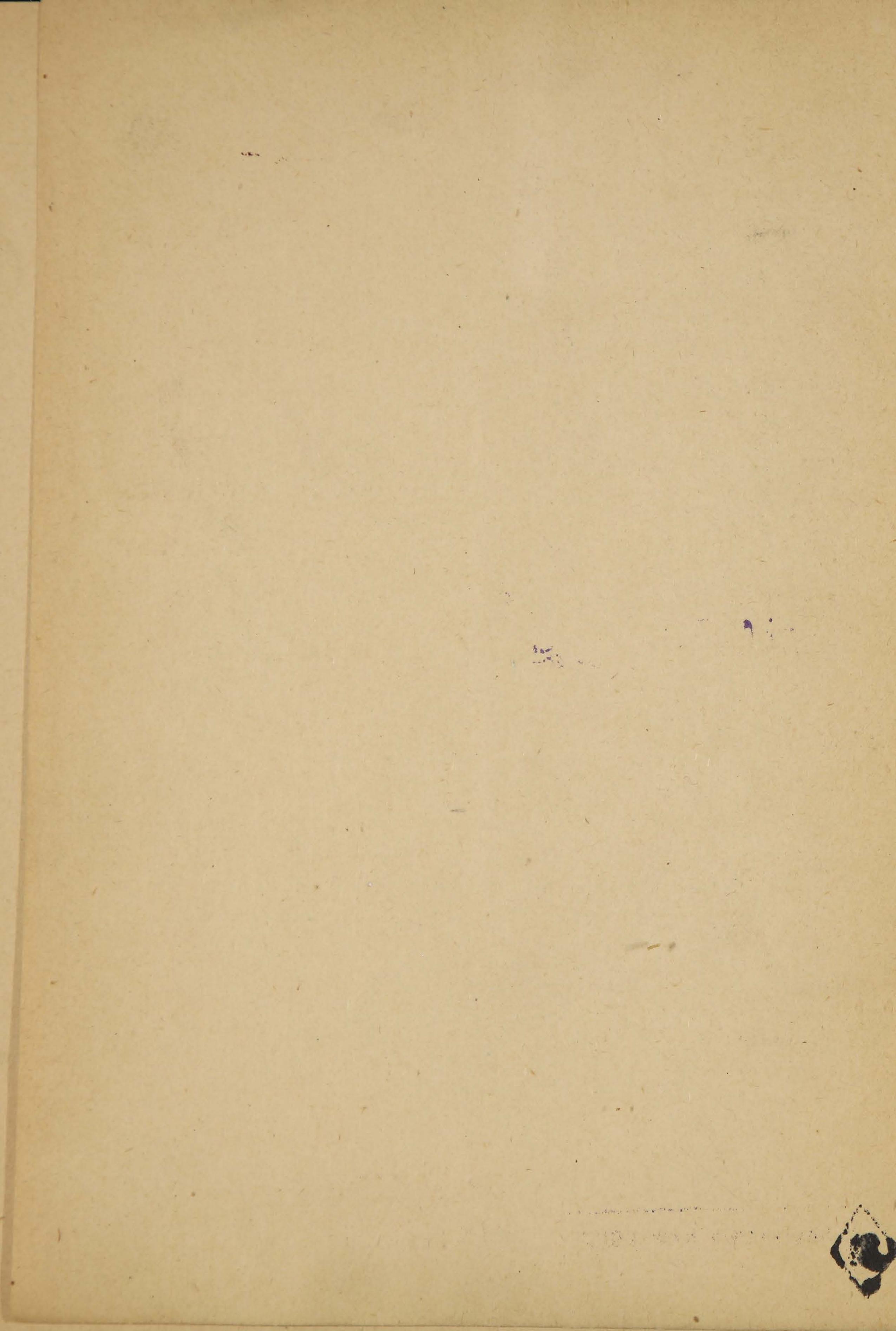

4809

4809

40,685

ЗОЛОТОЙ БАНКЪ
И ЕГО СУДЬБА.

Эпизодъ изъ Исторіи нашего Поземельнаго
Кредита.

П. М—тьева.

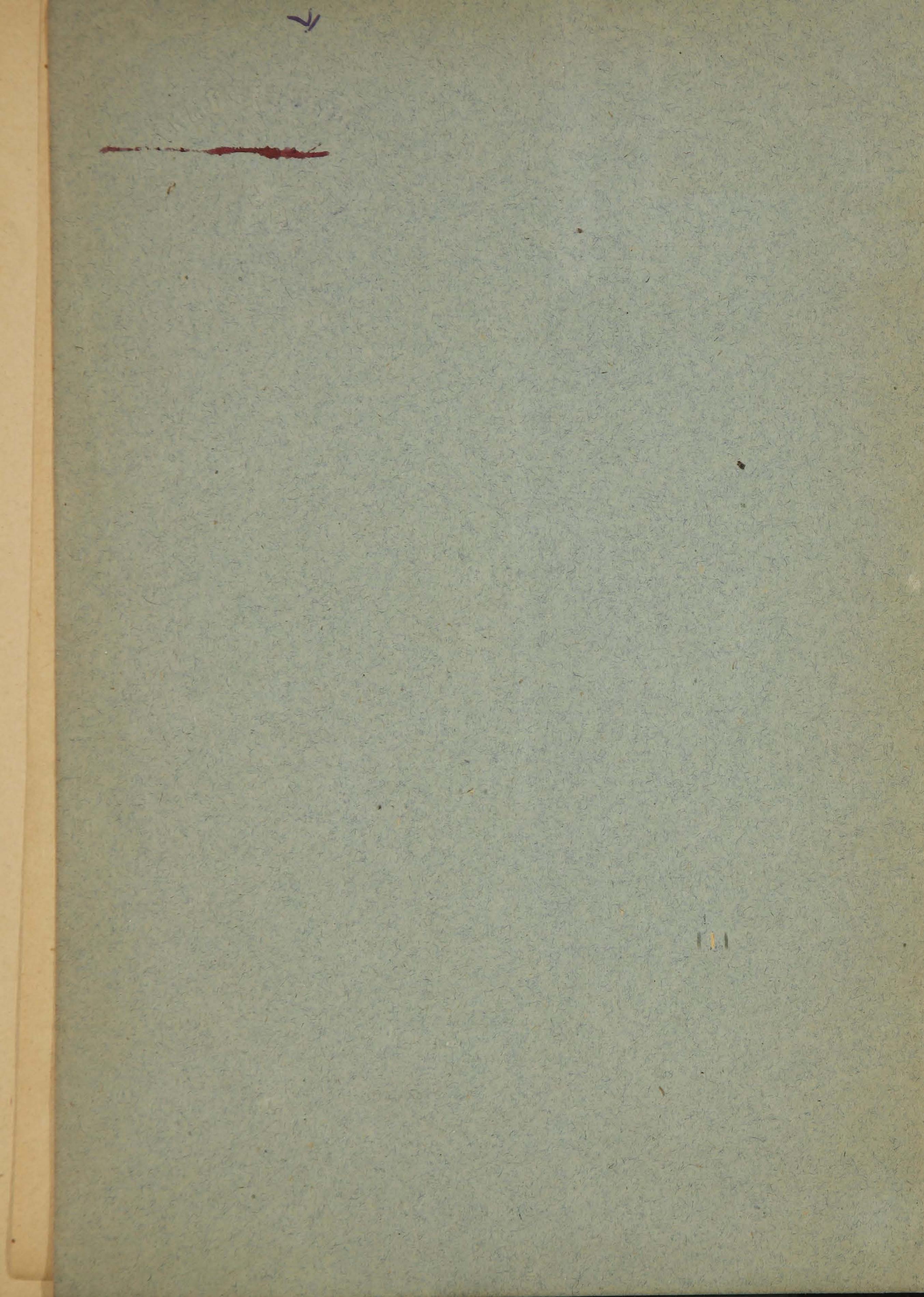
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Комарова, Невскій проспектъ, д. № 136—138.

БИБЛИОТЕКА ИМ. СССР

1890.

4809

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Общество Взаимнаго Поземельнаго кредита, игравшее такую крупную роль, въ теченіи четверти вѣка, въ дѣлѣ нашего Ипотечнаго кредита, въ самомъ непродолжительномъ времени, надо думать съ 1 Іюля сего года, сходить съ финансовой сцены, въ качествѣ самостоятельнаго, учрежденія обращаясь въ особое отдѣленіе Государственнаго Дворянскаго Банка. Оно, представлявшее собой столько въ высшей степени интересныхъ и достойныхъ изученія фактовъ и особенностей, до сихъ поръ не имѣть обстоятельной монографіи, посвященной изложенію его организаціи и исторіи его операций.

Наши ученые финансисты и доктора экономической науки обходили Золотой Банкъ въ своихъ изслѣдованіяхъ — это громадное, раскинувшееся на всю Россію ипотечное учрежденіе обсуждалось только въ текущей периодической печати и притомъ преимущественно журналными дилетантами Въ видѣ исключенія, мы можемъ указать на двѣ статьи, помѣщенные въ бывшемъ журналѣ Русская Рѣчь за 1880 годъ и на главу, посвященную Обществу Взаимнаго Поземельнаго Кредита В. Н. Охотниковымъ въ его интересныхъ „Финансовыхъ Бесѣдахъ“ *).

Общества Взаимные хороши только тогда, когда дѣйствуютъ на ограниченномъ пространствѣ, говоритъ г. Охотниковъ, членъ общества, со дня его открытія и потому хорошо знакомый съ его исторіей, такъ чтобы каждый изъ членовъ его имѣлъ фактическую возможность слѣдить за дѣлами, не дѣлая для этого дальнихъ путешествій и не теряя времени и денегъ. Общество Взаимное, дѣйствующее на всемъ пространствѣ такой громадной Имперіи, какъ Россія, было и

* В. Н. Охотниковъ «Финансовые Бесѣды» С.-Петербургъ 1887 г.

всегда будетъ нелѣпостью, будь то Заемный банкъ или Общество отъ градобитія или страхованія отъ падежа скота—это совершенно безразлично, всегда контроль членовъ останется миѳомъ, дѣло попадетъ въ руки заправиль, общія собранія будутъ подтасованы и дѣло будетъ идти гладко до первого краха, конечно, гладко для заправиль общества (Финансовая Бесѣды стр. 104).

Издавая въ свѣтъ настоящую брошюру, въ виду предстоящаго разрѣшенія вопроса о судьбѣ Золотаго Банка, съ которымъ связаны насущные интересы 700 тысячъ семействъ, русскихъ землевладѣльцевъ заложившихъ въ немъ свои имѣнія, мы отнюдь не претендуетъ на подробное догматическое изложеніе организаціи этого учрежденія и такое же историческое изображеніе хода его операций—цѣль наша несравненно болѣе скромная. Мы желаемъ лишь дать русской публикѣ общій, сжатый и бѣглый очеркъ условій и причинъ, которыя привели собраніе заемщиковъ, въ засѣданіи 16 Апрѣля, сего года, къ сознанію въ безвыходность своего положенія и совершенной невозможности дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Мы желали также указать, что въ русскомъ обществѣ и печати сложилось нѣсколько неправильное мнѣніе о характерѣ ходатайствъ заемщиковъ Золотаго Банка обращенныхъ къ правительству. Ихъ нерѣдко выставляли и выдавали въ качествѣ нескромныхъ и даже назойливыхъ просителей, протягивающихъ не скромно руку за помощью къ казенному сундуку.

Говорить о несправедливости приплать со стороны казны Обществу Взаимнаго Кредита, основательно замѣчаетъ г. Охотниковъ въ своей брошюрѣ, по меньшей мѣрѣ странно, когда на государственныхъ кредитныхъ билетахъ, по сію время красуется четырежды напечатанная, на каждомъ билетѣ фраза «Государственный кредитный билетъ обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету изъ предназначенаго фонда».

Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, для того чтобы сразу поправить положеніе своихъ заемщиковъ, собственно говоря

нуждалось бы лишь въ правѣ объявить, что впредь всѣ свои платежи оно будетъ производить кредитными билетами, имѣющими, какъ значится въ законѣ „хожденіе по всей Имперіи, наравнѣ съ серебряной монетой“, предоставивъ кредиторамъ Общества получать оную монету изъ кассы Госуд. Банка.

Поэтому мы полагаемъ, что заемщики Золотаго Банка несомнѣнно имѣютъ нѣкоторое право на помощь отъ государства, такъ какъ они пришли въ упадокъ прежде и болѣе всего отъ паденія цѣнности нашего кредитнаго рубля и невозможности обмена кредитнаго рубля на звонкую монету изъ предназначенаго фонда, какъ о томъ написано на этихъ рубляхъ.

Мы вполнѣ сознаемъ, что издаваемая нами брошюра представляетъ нѣкоторые пробѣлы, неизбѣжные въ виду ея объема. Наиболѣе существенный изъ нихъ, по нашему мнѣнію — отсутствіе обстоятельного цифрового разбора конверсіи металлическихъ закладныхъ листовъ Общества, произведенной въ 1887 году. Мы ограничились лишь указаніемъ, что конверсія эта произведенная, согласно указаніямъ Министерства Финансовъ, хотя и поглотила около 19 миллионовъ рублей изъ капиталовъ Золотаго Банка, но существеннаго улучшенія въ положеніи заемщиковъ не произвела. Не трудно доказать и ипртомъ съ цифрами въ рукахъ, что конвярсія эта была крайне невыгодной операцией для заемщиковъ Золотаго Банка, которые ради сбереженія $\frac{1}{2} \%$ въ срочныхъ годовыхъ своихъ платежахъ $\frac{1}{8} \%$ преміи погашенія пожертвовали 19 миллионами рублей да еще должны были удлиннить сроки займа, въ среднемъ на 15 лѣтъ; но къ сожалѣнію объемъ настоящей брошюры не позволяетъ намъ этого сдѣлать.

Мы напоминаемъ только нашимъ читателямъ, что въ Общихъ Собраніяхъ Обществъ, послѣдовавшихъ за этой конверсіей, не разъ дѣлались фактическія указанія на невыгодные результаты этой конверсіи и что само Правленіе Общества, при всемъ его желаніи маскировать такие результаты притомъ конверсіи если не прямо, то косвенно сознавалось въ нихъ. Все это напечатано въ протоколахъ

Общихъ Собраний Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, за 1888 и 1889 года, къ которымъ мы и отсылаемъ интересующихся этимъ вопросомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что фактическій, цифровой разборъ пресловутой конверсіи 1887 года закладныхъ листовъ Золотого Банка, тема весьма любопытная и заслуживающая серьезнаго и обстоятельнаго разбора, но повторяемъ, что къ сожалѣнію мы не можемъ взяться за нее, покрайней мѣрѣ на этотъ разъ.

P. M—ьевъ.

С.-Петербургъ

7 Мая 1890 г.

ЗОЛОТОЙ БАНКЪ И ЕГО СУДЬБА.

Расположенная амфитеатромъ зала Городской Думы, вечеромъ 16 апрѣля являла интересное и поучительное зрѣлище—самозакланія нашего «зажженного парламента», официально называемаго Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита, но болѣе известнаго въ публикѣ, подъ именемъ Золотаго Банка.

Судьба этого громаднаго, разорившаго наше землевладѣніе, кредитнаго учрежденія по истинѣ любопытна. Возникновеніе, существованіе и конецъ этого злосчастнаго банка (16 апрѣля вечеромъ, онъ, такъ сказать, испустилъ послѣдній вздохъ) представляетъ одну сплошную аномалію. Плодъ умоначертаній нашихъ финансистовъ-доктринеровъ, учениковъ Тенгборскаго, именно известнаго Фритредерскаго кружка, такъ ярко изображенаго В. А. Кокоревымъ въ его «Экономическихъ провалахъ», долго и властно заправлявшаго нашей финансовой политикой, Золотой Банкъ послужилъ жестокимъ бичемъ для русскаго, заженнаго въ немъ, землевладѣнія. Учрежденное въ 1866 году, съ вѣдома и одобренія правительственной власти, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, подъ звуки хвалебныхъ рѣчей, известныхъ «экономическихъ обѣдовъ» академика Безобразова, въ скромъ времени распространило свои операции на всѣ коренные наши губерніи, выдавъ на 130 миллионовъ металлическихъ ссудъ, число которыхъ путемъ погашенія и досрочнаго выкупа, нынѣ сократилось до 104 миллионовъ руб.

Опять съ металлической валютой, излюбленнымъ конькомъ нашихъ лжефинансистовъ, только что провалившейся въ 1862—63 годахъ, въ видѣ злополучнаго обмѣна кредитныхъ бумажекъ на звонкую монету Государственнымъ Банкомъ, что, какъ известно, стоило казнѣ около 100 миллионовъ р., былъ повторенъ на счетъ и за счетъ русскаго землевладѣнія. Бывшій министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ, безплодно истратив-

шій изъ средствъ Государственного Казначейства 100 миллиновъ, ради металлической доктрины, тѣмъ не менѣе однако при учрежденіи Золотаго Банка, одобрилъ и поощрилъ довѣрчивыхъ русскихъ помѣщиковъ, нуждавшихся въ ипотечномъ кредитѣ повторить эту операцио. Учредитель этого Поземельнаго Банка гр. А. П. Бобринскій, съ благословенія, какъ сладкорѣчивыхъ финансистовъ, ежемѣсячно обѣдавшихъ у Донона, ради преуспѣянія у нась экономической науки, такъ и министра финансовъ, провелъ въ законодательныхъ сферахъ уставъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, съ закладными листами, писанными на металлическую валюту и при томъ въ такой редакціи, что когда, угнетенные, упадкомъ курса бумажнаго рубля, заемщики попробовали было вносить свои платежи серебряными рублями, имъ въ томъ было отказано;—министерство финансовъ официально настаивало на платежѣ золотомъ.

Высочайше утвержденный 1 іюня 1866 года уставъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ, вопреки общему закону, воспрещающему у нась сдѣлки и счета на звонкую монету.

Первое десятилѣтіе дѣятельности Золотаго Банка прошло довольно гладко. Администрація Общества подносила ежегоднымъ очереднымъ собраніямъ блестящіе, хотя и мало доступные пониманію заемщиковъ, отчеты, кабалистическая форма которыхъ вмѣстѣ съ іероглифами банковской терминологіи покрывали густымъ туманомъ операции банка въ глазахъ людей, не знакомыхъ съ его тайнами. Звонкія цифры прибылей кружили голову даже наиболѣе пытливымъ членамъ Общества, очередные собранія котораго походили болѣе на торжественные акты, продолжавшіеся всего нѣсколько часовъ, чѣмъ на серьезныя засѣданія Поземельнаго Кредита, основанного на началахъ взаимности и самоуправленія. Государственные сановники, нарочито приглашаемые для предсѣдательства въ этихъ общихъ собраніяхъ, и какъ говорили злые языки, получавшіе за это довольно крупное вознагражденіе, такъ сказать священнодѣйствовали въ этихъ засѣданіяхъ, отнюдь не допуская даже рабкихъ и скромныхъ попытокъ провинціальныхъ заемщиковъ заглянуть попристальнѣе въ кассу и операциіи Золотаго Банка.

Большинство очередныхъ общихъ собраній только славословило, благодарило правленіе и вотировало, зажмутивъ глаза.

крупные оклады и награды своимъ правителямъ—одинъ управляющій Золотаго Банка г. Герстфельдъ получалъ до 36 тысячъ рублей въ годъ.

Съ такимъ же наивнымъ и слѣпымъ довѣріемъ оно вотировало, не читая договора съ Ротшильдомъ и Блейхредеромъ, повѣривъ на слово своей администраціи и предсѣдателю собранія П. А. Валуеву, что всякия соглашенія съ банкирами признаются просвѣщенной Европой священной тайной и поэтому отнюдь не могутъ быть предъявляемы имъ, простымъ заемщикамъ. А эти именно договоры съ банкирами надѣли золотую петлю на много лѣтъ на шею 7 тысячъ семействъ, заложившихъ свои имѣнія въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита—ими правленіе обязывалось продолжать выпускъ своихъ закладныхъ листовъ, непремѣнно на металлическую валюту, предоставляя реализацію ихъ сначала Ротшильдамъ, а за тѣмъ Блейхредеру.

Такъ выпущено было 12 серій этихъ листовъ, на сумму въ 120 миллионовъ металлическихъ рублей. Но вслѣдъ за тѣмъ передъ выпускомъ тринацдатой серіи въ концѣ 70 годовъ положеніе стало мѣняться, какъ вслѣдствіе паденія курса бумажнаго рубля, такъ и распущенности администраціи общества. Въ общихъ собраніяхъ стала появляться одинъ изъ членовъ-заемщиковъ кн. Н. И. Вадбольской, дерзнувшій поднимать самые нескромные вопросы о ходѣ операций Золотаго Банка, пожелавшій познакомиться съ банкирскими контрактами и выражавшій сомнѣнія въ порядкѣ и цѣлости кассы, также какъ и въ пользу дальнѣйшаго выпуска закладныхъ листовъ на металлическую валюту. Олимпійцы Золотаго Банка сначала отнеслись съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ къ такому беспокойному члену и думали безъ труда раздавить его оппозицію, опираясь на послушное большинство. Но вышло иначе. Паденіе курса, вызванное нашей послѣдней войной, и обнаруженіе кражи Юханцева, разбудило заемщиковъ; общія собранія общества изъ торжественныхъ актовъ словословія превратились въ бурныя парламентскія засѣданія, длившіяся не часы, какъ прежде, а цѣлыя недѣли.

Правленіе Золотаго Банка, въ коемъ предсѣдалъ сенаторъ гр. Крейцъ, провалилось вмѣстѣ съ своимъ воротиломъ, управляющимъ г. Герстфельдомъ—оно, такъ упорно и долго увѣрявшее заемщиковъ въ образцовомъ порядкѣ контроля денежныхъ суммъ, должно было сознаться въ 2 миллионной кражѣ своего

кассира Юханцева и было прогнано чрезвычайнымъ собраніемъ негодующихъ заемщиковъ.

Новое правленіе, предсѣдателемъ котораго былъ выбранъ рязанскій земецъ кн. Волконскій, дѣятельно и усердно взялось за очистку Авгѣевыхъ стойль Золотаго Банка. Въ порядкѣ храненія капиталовъ общества была сдѣлана серьезная реформа, оградившая ихъ цѣлость. Именно, свободные капиталы общества, остававшіеся прежде въ его кассахъ, на которые спекулировали на биржѣ воротилы правленія, были сданы на храненіе въ Государственный Банкъ, затѣмъ упразднены должности управляющихъ и, наконецъ, оглашены договоры съ банкирами. Оглашеніе этихъ договоровъ имѣло своимъ послѣдствіемъ приведеніе въ ясность счета Общества съ банкирскими домами, причемъ оказалось, что за содѣйствіе Ротшильда и Блейхредера по реализаціи закладныхъ листовъ Золотаго Банка, на сумму 130 мил. рублей Общество уплатило имъ свыше 9 миллионовъ рублей т.-е. около 7% номинальной стоимости самихъ листовъ. Двѣ трети этого чудовищнаго куртажа, были выданы банкирамъ вопреки условіямъ договора, предъявленнаго Собранію заемщиковъ. (См. докладъ Особой Комиссіи 1878 года, съ отдѣльнымъ мнѣніемъ члена ея кн. Н. И. Вадбольскаго). Общее собраніе заемщиковъ выразило твердое желаніе расторгнуть эти фатальные договоры, и во всякомъ случаѣ прекратить дальнѣйшій выпускъ металлическихъ закладныхъ, что и было сдѣлано.

Переговоры съ банкирами нѣсколько затянулись, они не сразу отказались отъ той контрибуціи, которую взимали съ русскаго землевладѣнія, въ видѣ реализаціи его металлическихъ закладныхъ листовъ, но тѣмъ не менѣе уже въ 1881 году Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита имѣло возможность, помимо Блейхредера, выпустить свои новые кредитные закладные листы, которые и получили довольно успешный сбытъ на биржѣ и въ публикѣ.

Заслуги этихъ существенныхъ измѣненій въ организаціи и операціяхъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, принадлежать, какъ бывшему предсѣдателю правленія кн. Волконскому, такъ и его приемнику, гр. В. В. Левашову. Впрочемъ время ихъ управленія совпало съ пробужденіемъ большой самодѣятельности членовъ-заемщиковъ и ихъ Собраній. Эти послѣднія стали многолюднѣе, продолжительнѣе и серьезнѣе. Князь Щербатовъ, гр. А. А. Бобринскій (известный и всѣми

уважаемый петербургскій губернскій предводитель дворянства) и П. Ф. Самаринъ *), въ качествѣ предсѣдателей общихъ събраній въ теченіи десяти лѣтъ, подняли на должную высоту этотъ постъ и съ достоинствомъ руководили преніями общихъ собраній—дѣломъ весьма труднымъ, вслѣдствіе случайности состава этихъ собраній, ненормальности ихъ организаціи и трудности спѣтъся между собой его членамъ-заемщикамъ, прѣѣзжавшимъ съ разныхъ концовъ Россіи и совершенно не знающихъ другъ друга.

По правиламъ устава Золотаго Банка, количество голосовъ членовъ собранія различно, оно опредѣляется размѣромъ выданной ссуды и числомъ полученныхъ довѣренностей—такимъ образомъ одни изъ членовъ располагаютъ, при баллотировкахъ, однимъ голосомъ—другіе 10 и даже 12 голосами. Отсюда два различныхъ большинства—по числу лицъ, участвующихъ въ засѣданіи и по числу голосовъ въ ихъ книжкахъ.

Оппозиція, состоявшая изъ провинціальныхъ заемщиковъ, т. е. сельскихъ хозяевъ, постоянно проживающихъ въ своихъ деревняхъ, обыкновенно была слабо представлена въ общихъ собраніяхъ. Изъ нихъ прїѣзжали въ Петербургъ и въ особенности оставались до конца собранія, продолжавшагося послѣдніе годы по нѣсколько недѣль, весьма не многіе. Прїѣзжали они обыкновенно только съ своими голосами и небольшимъ количествомъ довѣренностей отъ своихъ отсутствовавшихъ въ собраніи сосѣдей. Правленская партія сравнительно довольно малочисленная, ядро которой составляли заемщики, проживающіе постоянно въ Петербургѣ, пристроившіе къ лакомымъ мѣстамъ въ администраціи Золотаго Банка, ихъ родственники и пріятели, за то была хорошо организована и дисциплинирована. Располагая на мѣстахъ, въ каждой губерніи мѣстными органами администраціи Банка, въ лицѣ управляющихъ округомъ, они всегда запасались въ изобиліи голосами по довѣренностямъ. Дамы-заемщицы—прекрасный полъ, едва ли не преобладаетъ въ числѣ жертвъ, заложившихъ свои имѣнія въ Золотой Банкъ—со

---

*) П. Ф. Самаринъ постоянно и нѣсколько лѣтъ къ ряду, до самаго послѣдняго времени, т. е. до провала въ Гос. Совѣтѣ проекта бывшаго Министра Финансовъ Н. Х. Бунге о сліяніи Поземельного Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ, избирался и занималъ постъ предсѣдателя общихъ собраній.

свойственной имъ любезностью, снабжали агентовъ правленія своими довѣренностями.

При такомъ порядкѣ вещей каждое очередное и чрезвычайное общее собраніе возбуждало страсти и горячія пререканія, порождая прискорбные, но неизбѣжные инциденты, кончавшіеся личными оскорблѣніями словесными, за однимъ, правда, исключеніемъ и даже дуэлями. Руководить преніями при такихъ дебатахъ было дѣло мудрое. Оппозиція сильна во время преній, на которыхъ она почти всегда побивала правленскую партію, оказывалась въ меньшинствѣ, при голосованіи подлежащихъ рѣшенію вопросовъ. Предвидя и зная такой исходъ дѣла оппозиціи, постоянно добивалась и требовала баллотировокъ посредствомъ вставанія и сидѣнія, которыя давали ей большинство. Правленская партія, ссылаясь на уставъ, который предписываетъ всѣ важнѣйшіе вопросы разрѣшать путемъ голосованія, по запискамъ, требовала этого способа баллотировки, что дало ей возможность давить оппозицію, пуская въ ходъ весь арсеналъ своихъ многоголосныхъ книжекъ. Кроме того, баллотировка записками беретъ много времени на подачу и счетъ этихъ записокъ, а правленская весьма основательно видѣла свой авантажъ въ затяжкѣ засѣданій, такъ какъ провинціальные заемщики, изхарчившись въ столицѣ, не досиживали до конца собранія и спѣшили обратно въ свои деревни, громко и жестоко ругая правленіе. Такимъ образомъ, въ послѣдніе дни собранія, когда правленская партія заручилась большинствомъ въ обоихъ видахъ, т.-е. какъ членовъ собранія, такъ и голосовъ, она полновластно разрѣшала всѣ капитальные вопросы.

При такомъ ходѣ дѣла и при возрастающей тягости срочныхъ платежей, очевидно, дальнѣйшее самостоятельное существованіе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита представлялось невозможнымъ—упраздненіе его, т.-е. передача въ казенное управлѣніе, было только вопросомъ времени. Никакое частное кредитное учрежденіе, при счетѣ на металлическую валюту у насъ невозможно.

Несмотря на значительныя перемѣны къ лучшему въ дѣятельности Золотаго Банка, несмотря на замѣтное и несомнѣнное улучшеніе состава его администраціи, послѣ Юханцевскаго погрома, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита дышало на ладонь.

Учреждение Дворянского государственного банка, удовлетворявшаго насущной потребности нашего помѣстнаго землевладѣнія въ кредитъ, нанесло ему смертельный ударъ. На такое невыгодное положеніе заемщиковъ Золотаго Банка было обращено вниманіе съ высоты Престола, и указомъ 3-го іюня 1885 года объ учрежденіи Государственнаго дворянскаго банка Высочайше повелѣно было «подвергнуть ближайшему соображенію и разработкѣ вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для облегченія, при помощи Дворянскаго банка, нынѣшняго положенія заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита». Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія министерствомъ финансовъ были въ началѣ слѣдующаго 1886 года выработаны основанія для сліянія Общества съ Дворянскимъ банкомъ, которыя, какъ известно, говорить докладъ правленія, представленный чрезвычайному собранію, «не получили утвержденія и были замѣнены положеніемъ о конверсіи 15 іюня 1887 года».

Чрезвычайное общее собраніе, созванное въ маѣ 1886 года, большинствомъ двухъ третей голосовъ, требуемыхъ уставомъ, постановило о принятіи предложеній г. министра финансовъ и объ упраздненіи Золотаго Банка. Вопросъ, такимъ образомъ, казалось, былъ окончательно рѣшенъ. Облегченіе положенія заемщиковъ, надъ которыми изощрялось правленіе общества, изыскивая усердно, но малоуспѣшно, средства для уменьшения срочныхъ платежей за счетъ будущихъ благъ, дало весьма мизерные результаты. Разрѣшенный въ 1884 году дополнительный выпускъ облигаций Общества слишкомъ на 3 миллиона рублей для подкрѣпленія платежныхъ средствъ Золотаго Банка по оплатѣ купоновъ закладныхъ листовъ, такъ какъ срочные платежи, достигшіе 8% годовыхъ на сотню металлической ссуды, не покрывали курсовой разницы, увеличилъ только долгъ Общества. Это были паліативныя мѣры, дававшія лишь возможность продлить агонію такого нелѣпаго учрежденія поземельнаго кредита, какъ Золотой Банкъ, основанный на началахъ взаимности и самоуправленія заемщиковъ, со всѣмъ концомъ нашего обширнаго отечества.

Правленіе Золотаго Банка и его полномочная комиссія, избранная въ концѣ собранія, когда послѣ разѣзда провинціальныхъ заемщиковъ правленская партія замѣтно преобладала въ его составѣ — тяжко погрѣшили, не исполнивъ своей

обязанности: быть вѣрными и точными исполнителями постановлений собранія. Правленіе и комисія, какъ оказалось впослѣствіи, не содѣствовали, а противодѣствовали принятому чрезвычайнымъ майскимъ собраніемъ Общества постановленію о сліяніи его съ Дворянскимъ банкомъ.

Благодаря такому ихъ отношенію къ дѣлу и оппозиціи встрѣченной проектомъ министра финансовъ Н. Х. Бунге въ Государственномъ Совѣтѣ, агонія Золотаго Банка могла продолжаться еще четыре года, въ теченіе которыхъ было предѣлано нѣсколько новыхъ финансовыхъ комбинацій, только ухудшившихъ положеніе заемщиковъ, а именно: неудачная конверсія его металлическихъ закладныхъ листовъ на которую Общество истратило до 19 миллионовъ кредитныхъ рублей *) безплодно поглотившая значительные капиталы, ради мизерной сбавки срочныхъ платежей, выдача новыхъ и дополнительныхъ ссудъ и т. д. Видно было, что сколько ни тянутъ дѣло, продолжая хитрыя операциіи, при содѣствіи банкировъ и даже пользуясь нѣкоторой, впрочемъ платонической, помощью министерства финансовъ, другого исхода кромѣ предложенного Министромъ Финансовъ въ 1886 году, нѣть и не можетъ быть.

Въ силу Высочайшей резолюціи на адресъ заемщиковъ Общества, отъ 6 марта сего года, г. министръ финансовъ предложилъ снова созвать чрезвычайное собраніе членовъ-заемщиковъ и предложилъ ему слѣдующія условія. Существованіе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита прекращается съ 1 юля 1890 г., дальнѣйшая выдача ссудъ, послѣ сего срока не допускается, а дѣла, капиталы, имущество Общества и его обязательства переходятъ въ Дворянскій банкъ. Долги Общества правительству, по займу 1884 года и по возмѣщенію бывшихъ въ распоряженіи Золотаго Банка особыхъ, отчасти принадлежащихъ казнѣ, капиталовъ, затраченныхъ на конверсію **), списываются съ заемщиковъ и покрываются изъ суммъ выигрышнаго дворянскаго займа. Часть складочнаго капитала заемщиковъ, оставшаяся послѣ конверсіи, зачитывается заемщикамъ, при досрочномъ погашеніи металли-

*) Изъ нихъ уплачено около 8 мил. рублей приплаты владѣльцамъ закладныхъ листовъ и около 9 миллионовъ куртажа банкирамъ, остальные 2 миллиона предстоитъ платить за необмѣненные еще листы.

**) Всего на 6 миллионовъ рублей.

ческихъ ссудъ. Годовые платежи заемщиковъ опредѣляются въ 7 р. 15 коп. съ сотни металлической ссуды, но потомственнымъ дворянамъ, которые обяжутся не продавать имѣній недворянамъ или продавать подъ условіемъ возврата ссуды, въ пятилѣтній срокъ, дается еще премія въ 25 коп., такъ что платежи ихъ ограничиваются 6 р. 90 коп. въ годъ. Капитальный долгъ заемщиковъ погашается по нарицательной цѣнѣ старыми 5%ыми закладными листами, или новыми $4\frac{1}{2}\%$, или взносомъ долга золотой монетой, а также взносомъ суммы, образующейся черезъ капитализацію по разсчету ануитета т.-е. капитализаціи годового платежа изъ $4\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, определенныхъ въ правилахъ 15 іюня 1887 г., т. е. 156 кредитныхъ рублей, за сотню металлической ссуды.

Таковы довольно суровыя условія, предложенные г. министромъ финансовъ для передачи злополучного Золотаго Банка въ казенное управление, въ видѣ особаго отдѣленія Дворянскаго банка. Излишне говорить и доказывать, что они гораздо тяжелѣе и хуже для заемщиковъ, чѣмъ условія, предложенные въ 1886 году г. Бунге. *)

Два дня шла упорная и горячая борьба, въ весьма многолюдномъ, на этотъ разъ, собраніи, въ которомъ участвовало слишкомъ 200 членовъ-заемщиковъ, представителей слишкомъ 15 миллионовъ ссудъ, располагавшихъ 762 голосами. Въ вечернемъ засѣданіи 16 апрѣля 564 голоса высказались за принятіе предложеній г. ministra финансовъ, 198 голосовъ противъ. Такимъ образомъ, согласно уставу, требуемое большинство наличныхъ гласныхъ собранія рѣшило этотъ вопросъ окончательно и, надо думать, безповоротно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе, находя, что нѣкоторыя изъ предложеній г. ministра крайне тяжелы и даже разорительны для заемщиковъ, постановило ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о дополненіи и измѣненіи этихъ условій.

---

*) Послѣдній, какъ известно въ февралѣ 1886 г. предложилъ сліяніе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ, на условіяхъ досрочнаго погашенія, въ 120 кредитныхъ рублей за сотню металлической ссуды, понизивъ срочные платежи для всѣхъ, безъ различія сословій заемщиковъ до 6 р. 80 к. годовыхъ и безъ прекращенія дальнѣйшей ихъ кредита способности заемщиковъ т.-е. не лишая ихъ права на полученіе дополнительной ссуды, по общимъ правиламъ.

Ходатайство собранія направлено, главнымъ образомъ, на облегченіе условій досрочнаго выкупа, уменьшеніе срочныхъ платежей и отмѣну ограниченія кредито-способности заемщиковъ Золотаго Банка,—12 п. условій, предложенныхъ г. министромъ финансовъ, гласить: «далънейшая выдача ссудъ, на основаніи устава Общества и правилъ 12 мая 1881 года, какъ краткосрочныхъ, такъ и долгосрочныхъ металлическихъ и кредитныхъ, прекращается съ 1 іюля 1890 г.».

Это послѣднее требованіе особенно удручає заемщиковъ, изъ которыхъ многіе могутъ удержать за собой свои заложенныя имѣнія, только при помощи дополнительныхъ ссудъ, на которые они имѣютъ право, по нынѣ действующему уставу Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита.

Намѣтивъ основанія для своихъ ходатайствъ, составляющихъ приложеніе къ Всеподданнейшему адресу членовъ-заемщиковъ, собраніе разошлось, избравъ шестичленную комиссию для составленія и редакціи этихъ ходатайствъ и представленія ихъ по принадлежности.

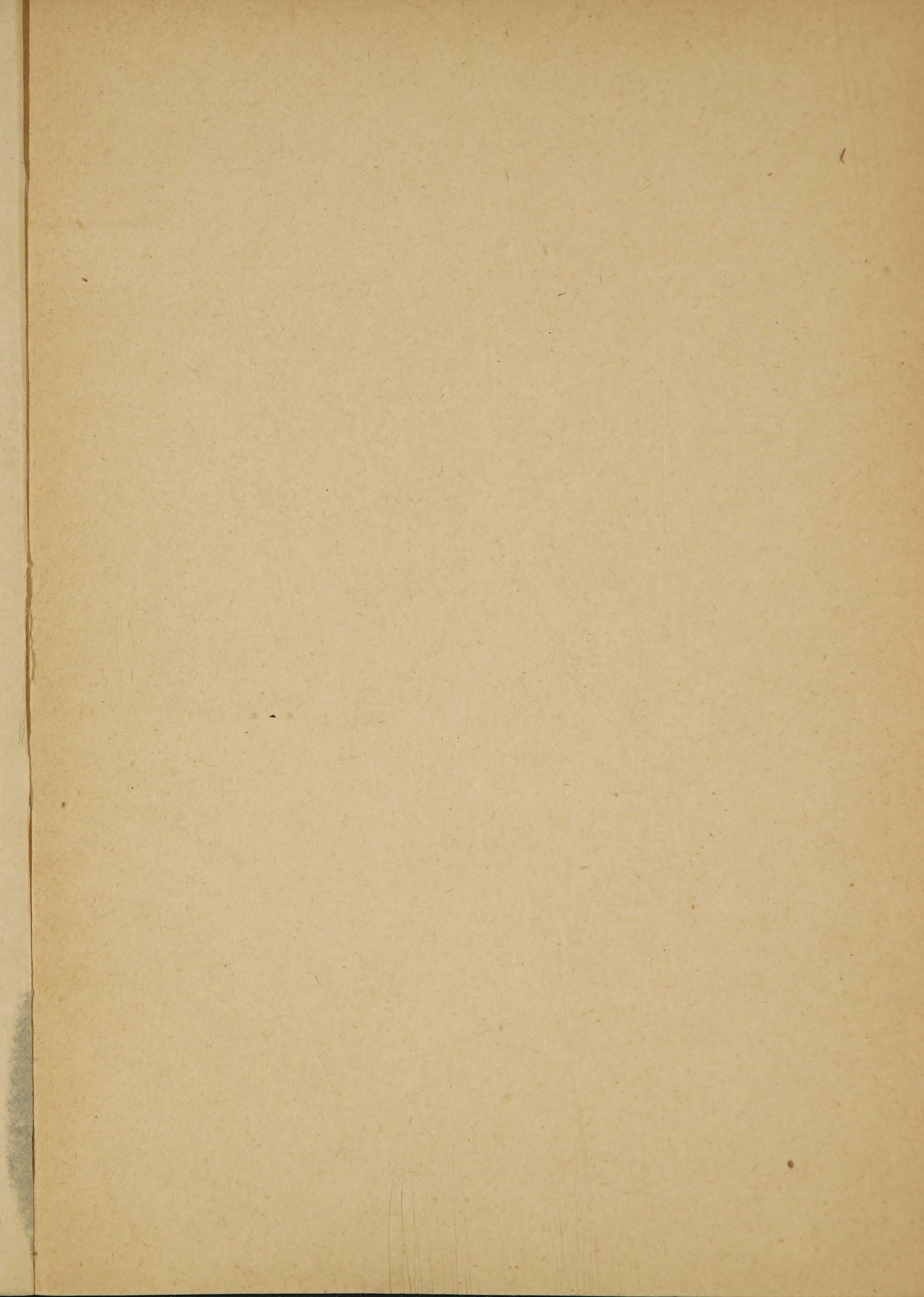
Въ составъ этой комиссіи избраны: Г. Н. Навроцкій, гр. В. В. Левашовъ, П. П. Щеншинъ (предсѣдатель собранія), И. А. Звягинцевъ, И. И. Кабать и баронъ П. Л. Корфъ. Собраніе поручило комиссіи непремѣнно, въ теченіе недѣльнаго срока, закончить свою работу и дать ей вышеуказанный ходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правленію и комиссіи поручено составить историческую записку о ходѣ дѣятельности Общества, для представленія таковой г. министру финансовъ, въ видахъ подкрепленія и разъясненія ходатайствъ Общества. Во всякомъ случаѣ судьба Золотаго Банка решена; по всей вѣроятности, въ началѣ слѣдующаго т. е. іюня мѣсяца послѣдуетъ окончательное рѣшеніе, государственной власти, по этому сложному и жгучему вопросу нашего землевладѣнія. Замѣтили кстати, что ни польскіе паны, ни остзейскіе бароны въ числѣ заемщиковъ этого банка не состоять—въ его золотую петлю попались только коренные русскіе землевладѣльцы, люди, известные своимъ благодушіемъ. Они дорого заплатили и платятъ за свое легкомысленное довѣріе къ сѣмудрымъ учредителямъ Золотаго Банка! Ихъ судьба решается теперь въ законодательномъ порядкѣ. Мы не знаемъ насколько ходатайства заемщиковъуважены въ проекты г. Министра Финансовъ внесено уже, какъ извѣщаютъ газеты, въ Госуд. Совѣтъ, но мы твердо убѣждены, что, при

окончательномъ разрѣшениіи этого вопроса, интересы русскаго землѣвладѣнія, столь тѣсно связанные этимъ злосчастнымъ Банкомъ найдутъ себѣ заступника въ Державномъ Вождѣ Русской земли, подъ высокую руку котораго беззаконно отдало свою судьбу послѣднее Собраніе Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита—явившееся на свѣтъ благодаря шатанію русской мысли и финансовой политики шестидесятыхъ годовъ.

П. М--ьевъ.

63497

отъездѣи мѣсяцемъ засѣдатиа піиѣніиа по апостоліи
стмѣннаго да иа синодѣи синодѣи апостоліи
зарѣй апостоліи да иа синодѣи синодѣи апостоліи
оквѣто апостоліи синодѣи синодѣи апостоліи
зарѣй апостоліи синодѣи синодѣи апостоліи
оквѣто апостоліи синодѣи синодѣи апостоліи
зарѣй апостоліи синодѣи синодѣи апостоліи

